

Гигантский резерв промышленности

Долгий «пятилетка в четыре года» для своего осуществления требует в первую очередь насытить новой техникой все отрасли народного хозяйства, механизировать тяжелые и трудные операции, как можно лучше освоить новую технику и, конечно, полностью использовать те неисчислимые внутренние резервы, таинящиеся на каждом заводе, на каждой фабрике, в каждой руке рабочего, в каждом советском человеке прикоснувшись к ним.

Внутренние резервы — это сотни тысяч машин и станков, которые могут работать быстрее, это миллионы рабочих операций, которые можно механизировать, это тысячи агрегатов, конструкций, которые можно усовершенствовать, это гигантские массы материалов, которые можно использовать экономнее.

Творческая пытливая мысль есть ключом в Советском Союзе. Исключительные возможности, предоставленные советским патриотам, дали такой расцвет изобретательскому творчеству, значение которого трудно переоценить. Ежедневно в цеховые, заводские и министерские органы изобретательства поступают тысячи больших и малых рационализаторских предложений, технических усовершенствований и изобретений.

Это шедшие даром таланты и ума советских патриотов. Каждый самый рабочий, инженер и техник у нас рационализатор или изобретатель. В 1947 году от каждой тысячи рабочих, инженеров и техников поступило 145 предложений, давших 553 тысячи рублей экономии.

Так по всей стране в целом. Отдельные отрасли нашего славного рабочего класса шагнули значительно дальше. В автомобильной промышленности в прошлом году от каждой тысячи промышленно-производственных рабочих поступило 544 рационализаторских предложения и изобретения.

И это могучее свидетельство глубоких связей в сознании миллионов наших рабочих. Коммунистическое отношение к труду рождает новые чувства, новые традиции, новые привычки, новый жизненный уклад, новое отношение к себе и к окружающим.

Известно указание товарища Сталина о том, что сталинское движение «содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса».

Массовое развитие рационализаторского и изобретательского движений — это стремительный рост, интеллектуальный ослепительный подъем, неуловимо растущие стальные противоборствующие между физическим и умственным трудом.

Выдающийся творческий подъем нашего народа является глубочайшим источником все убыстряющихся темпов выполнения послевоенной сталинской пятилетки.

У нас открылись новые громадные резервы, как только проявим востребованную заботу о наших многочисленных изобретателях, рационализаторах и их помощниках. — говорил товарищ Молотов на XVIII съезде партии.

Практика наших дней блестяще подтверждает это предсказание. Достаточно сказать, что сумма ежегодной экономии от внедрения рационализаторских предложений и изобретений достигает несомненных миллионов рублей.

Однако внимательное изучение фактов показывает, что эта цифра была бы значительно больше, не будь на пути рационализаторского и изобретательского движения такого препятствия, как бюрократизм и косность.

Темпы и размах практического использования изобретений — вот проблема, которая с исключительной остротой стоит сейчас в порядке дня нашей общественной жизни. Сопротивление новому со стороны консервативных, косных элементов — вот что препятствует дальнейшему развитию изобретательства, вот что мешает в полную меру использовать гигантские резервы народного хозяйства.

На предприятиях Министерства лесной промышленности СССР в 1947 году было внедрено 1,8 процента всех поступивших рационализаторских предложений и изобретений.

На предприятиях Министерства совхозов СССР было внедрено в 1947 году 2,5 процента поступивших предложений и изобретений, т. е. всего... пять! Интересно, что экономия составила 37 тысяч рублей, а затраты на разработку, экспериментирование, протирование и прочие достигли 325 тысяч рублей.

В системе Министерства сельского хозяйства СССР использовано было 5,7 процента всех предложений и изобретений. В системе Министерства здравоохранения СССР — 9 процентов.

Позорные цифры! Разве можно мнить с таким положением, когда на предприятиях Министерства угольной промышленности, Западной и Восточной, нефтяной промышленности Юга и Запада, электропромышленности, сельскохозяйственной машиностроения, резиновой промышленности и речного флота в 1947 году не использованы две трети всех рационализаторских предложений и изобретений.

Интересы государства обязывают нас со всей решительностью активизировать борьбу с антигосударственным пренебрежением технической инициативой советских людей. Наши законы строжайше карают расточительство материальных ценностей. Преступлением является и расточительство огромных умственных ценностей, заключенных в нераскрытых предложениях и изобретениях.

Почему же мы не идем с этим вопросом к министрам, областным и районным руководителям, работникам заводов и фабрик? Почему суды не судят консерваторов и бюрократов? Почему не слышно голоса профессиональных организаций и научной интеллигенции общественности в защиту рационализаторов и изобретателей?

Об этом должны думать и наши писатели.

Их священная обязанность активно вмешиваться в те громадные жизненные процессы, свидетелями которых мы сейчас являемся.

Они должны со всей силой своего таланта рассказать советскому народу о людях, имена которых с любовью и гордостью произносятся в нашей стране, о людях, которые активно омеваются в жизнь, отдавая все свои силы, умение, талант, нервные великому делу выполнения пятилетки в четыре года.

Острые, обязательные переизобретения призывают раскрыть и разоблачить все, что мешает нашим переделкам-новаторам.

Разве могут пройти они мимо таких явлений, которые с удивительной яркостью, с исключительной убедительностью рисуют образ нового человека, рожденного сталинским апокалипсисом?

Писатель по самому существу своей работы должен активно вмешиваться в жизнь. Смысл глядеть в будущее, творчески осмысливать жизненные явления, уметь по-большинству вдумчиво ставить решающие вопросы современности — задача серьезная, почетная, благодарная и обязательная.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 62 (2445)

Среда, 4 августа 1948 г.

Цена 40 коп.

Это твой завод, товарищ!

1.

На «Красном Сормове» можно встретить более ста ветеранов, проработавших здесь свыше полувека, и около четырехсот человек, которые трудятся на предприятии лет по сорок и больше. Жив Заломов — герой горьковской повести и реинтерьер сормовских революционных традиций. Стена первого заложения здесь цеха одежа в бетон и превращена в гигантскую мемориальную доску, — в будущем году завод празднует свое столетие. Старина. История. Давно прошедшие времена. И горьковская повесть встает, как свидетель былого. Ее трудно заставить на библиотечных полках, потому что молодое поколение, которое смотрит вперед и шагает вперед, хочет знать, как жила раньше.

Молодое поколение заходит нынче сормовские пещи. В многотысячном коллективе каждый четвертый — молодежь. Когда-то узнаешь о сормовских успехах, — а они уже выполняли восьмилетнюю программу! — трудно переосмыслить плод усилий рабочей молодежи, трудно осознать и значение работы о ней, об ее трудовом и бытовом устройстве. И дело вовсе не в том, что Александр Букмиз, окончивший школу фабрично-заводского обучения в 1943 году, стал уже начальником смены в комартовском цехе, а его товарищ Алексей Гаряев, завершивший учебу одновременно с Букмизом, повысился в своей квалификации на два разряда. Дело в том, чтобы молодой человек, пришедший на завод, полюбил его и чтобы завод полюбил молодого человека. Тогда же пути не разойдутся.

А в Сормове пути порой расходились. Об этом рассказывает писатель В. Курочкин в своей статье «За это отвечает завод», помещенной в «Литературной газете» 19 мая (№ 40).

Сормовичи не могли с этим не согласиться: да, за это в ответе завод! И тогда родился приказ директора № 261, прямо сказавший: от молодых кадров зависит не только сегодняшняя, но и завтрашняя жизнь завода! Приказ был разослан всем командирам производства и многим заставил задуматься всерьез.

2.

Несколько дней ходил я по цехам «Красного Сормова» и о чем бы ни заговаривал с людьми, — они сводили разговор к этому приказу. Подписанный директором завода Е. Э. Рубиничем приказ был как бы плодом коллективного творчества, и каждый человек вошел в этот документ отражением своих дум о сегодняшнем и завтрашнем дне завода, с которым тысячи людей сроднились навсегда.

Мелочи, на которые люди раньше не обращали внимания, вдруг обрели принципиальное значение. Как это, действительно, раньше не замечали, что в паровозомеханическом цехе № 2 молодые товарищи работают раздатчиками инструментов? Что в паровозомеханическом цехе слесари переводят почему-то в ученики газорезчики? а в комартовском не слесари ли направляли чернорабочих?

Вернуть токаря к токарному ремеслу, а слесаря — к его делу было довольно просто. Нетрудно было и обеспечить повседневный контроль за работой молодежи, окончившей школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, назначить старых производственников учителями, не передвигать юностей с участка на участок. И даже тот пункт приказа, в котором вся ответственность за правильное использование молодежи и за рост квалификации возлагалась на начальников цехов, естественно и закономерно вытекал из широкой постановки вопроса о молодом рабочем на «Красном Сормове». Что пришло, казалось, формальное выполнение такой пункт приказа, как «10-го числа каждого месяца вводить в отдел труда персональные сведения о заработной плате и выполнении норм молодыми рабочими за прошедший месяц».

Но вот начальник колесопрокатного цеха И. В. Мочалов за сухими словами приказ сумел почувствовать большую мысль. Начальник цеха рассуждал так: в заводууправлении цифры нужны для общей аналитики, а мне, начальнику цеха, они раскрывают характер и возможности каждого человека, находящегося у меня под началом.

И Мочалов начал посылать ежемесячно отчеты не только «вверх», в заводууправление, но «вниз», — мастерам и бригадирам.

Мастер Ф. И. Гребнев понял своего начальника. Когда его воспитанник Пискарев собрался в отпуск, Гребнев тотчас узнал, сколько у того денег в кармане, как проработал юноша последние дни перед отпуском. Гребнев пошел к Пискареву и спросил:

— Кто тебя дома ждет?

— Мать и сестренка, — ответил Пискарев, удивленный неожиданным вопросом мастера.

— А подарки ты им купишь?

И. КОЛТУНОВ

Специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Пискарев смутился. Об этом он даже не подумал и чистосердечно сознался мастеру.

— Ну, знаешь, — огорченно сказал Гребнев, — чтоб сормовский рабочий поехал в отпуск да не сvez подарки родным, — такого на нашем заводе никогда не бывало!

Вернувшись из деревни, Пискарев сразу же бросился искать мастера:

— Федор Ильич, — крикнул он ему издали, — сvez подарки — матери на платье, сестренке на сарафан. Спасибо сказали.

Гребнев понимал, что дело здесь не только в материальном спасибо. Мастер прочитал в сияющих глазах Пискарева, что тот и сам себе больше уважать стал.

В комартовском цехе по-своему прочитали и близко принялись к сердцу другой пункт приказа: «Рекомендуем начальникам цехов обратиться к старшим производственным рабочим с предложением посылать у себя молодых рабочих и взять шефство над их воспитанием. В таких случаях оказывать рабочим помощь постоянными принадлежностями, мебелью и т. д.»

Начальник цеха А. А. Лобашев увидел в этих словах начало большого дела. Он подумал о чутких и заботливых наставниках подчиненной ему молодежи, которые он в этом не сомневался! — найдутся среди старых рабочих.

Первым на призыв откликнулся машинист заводской машины и парторг смен Н. А. Смоленков. Отец пятерых детей, он посоветовался с женой и пригласил к себе жить двух молодых рабочих — Виктора Ермолова и Юрия Колесова, только в последние часы мая окончивших школу фабрично-заводского обучения. По Смоленкову на этом не успокоился. Он пошел по квартирам в своем доме на Сталинский переулок, поговорил с мотористкой Чернышовой, с составителем поездов Трушкиным, с слесарем Бобыльским и многими другими знакомыми сормовскими рабочими и убедил их в том, что надо ребят посылать на ноги, научить жить.

О месте для кровати и разговора не было, — уж если Смоленков зачинал к совету, то знал, что место найдется, потеснятся хозяева, как он потеснялся.

— Металю я о том, — говорил Смоленков, — чтоб парень был обут и одет, чтоб не хохля перхотой, а вилы имел, полагающийся сормовичу, чтобы сыт был, чтобы вы знали, сколько он заработал и куда деньги потратил, и как он работает, и с кем дружит, и что у него на душе... Ну, одним словом, чтобы прятался он, как к себе домой. А я за парней ручаюсь...

Поручительство Николая Андреевича и отзыв его жены Ольги Федоровны о том, что на своих воспитанников она не обижается, окончательно решили вопрос. Вскоре у сестры Смоленкова в доме на Сталинский переулок поселились тридцать молодых рабочих.

Я разговаривал с заводскими и подчиненными сталеварами Юрием Колесовым, Павлом Жориним, Леонидом Зенковским, Николаем Степановым и Леонидом Яковлевым. Старшему из них двадцать лет, младшему — восемнадцать. Все они недавно окончили школу ФЗО, только-только начали сознательную и самостоятельную жизнь, и на каждом плече лежал бы дружеский совет, веское слово, крепкая рука. Они могли бы поселиться в молодежных общежитиях, мечта была. Но припожал обстановку рабочей семьи. Молодые рабочие мне рассказали, что и тех семьях, которые широко открыли им двери, они нашли большую поддержку в жизни.

Почти комартовского цеха подхватили и другие цехи, на заводе заговорил об этом во весь голос, принципиально и умно.

3.

Кадр для «Красного Сормова» готовит школа фабрично-заводского обучения и ремесленное училище. Я спросил директора завода:

— Можете ли вы принять на работу всех окончивших училище и школы?

— Могу, — ответил директор, — принай же все расширяющейся программе могу, во... в том случае, если трудовые резервы будут готовить рабочих нужного звена профиля.

Оказывается, что в системе трудовых резервов действует еще некая неприкрытая военная временная. Завод уже выпускает военную продукцию. Предприятию нужны механики, строгальщики, расточники, карусельщики, чеканщики, рубщики, а ремесленное училище, работающее на его базе, попрежнему готовит слесарей-инструментальщиков и ремонтников. До сих пор нет ни одной группы сборщиков-монта-

Марионетки Уолл - стрита

1.

Как? Вновь министром стал Рейно? Тот, кто воспитывал измену? И расчищал не так давно? Пути изменнику Петину? Не он ли первым был во всем, что было гитлеровским? Чего Францию перед врагом? Оставил слабой, безоружной? Да. Это он, Соменский нет. Все прощено ему. Забыто. ИЗМЕННИК входит в кабинет Марионеток Уолл-стрита!

2.

Что? Снова Блюм? Тот желтый зверь, что злос пса, подлей шкакала? Кого аси Франция теперь? Сего могильщиком назвала? Его деяния страшны. Он пули шлет. Он брызжет ядом. Надаром Гитлер и дни войны? Леону Блюму да пошла! Да. Это он, Соменский нет. Что ж! Сделка сделана открыто... ИУДА входит в кабинет Марионеток Уолл-стрита!

3.

Опять Жюль Мок? Тот черный Мок, Душитель правды и свободы, Который в тюрьмы бросил смог? Честнейших сыновей народа? Заморской нечисти шаман? Рабочей кровью пьян доселе. Не позавать Клермон-Ферран! Расстрел народных масс в Марселе! Да. Это он, Соменский нет. С жестоких пальцах кровь не смыва. ПАЛАЧ украсил кабинет Марионеток Уолл-стрита!

4.

Шумин. Мейер. Тэтжен. Котх. Знакомы нам фамилии эти! Что сможет Франция пасти? В подобном ЧЕРНОМ КАБИНЕТЕ? За ним отчетливо видны: Большие котлы, злые пасти. Всех поджидателей войны, Что мир готовый рвать на части. Здесь пласть — они, Соменский нет. Ну, что же? Скажем всем открыто: ОПАСЕН МИРУ кабинет Марионеток Уолл-стрита.

5.

Мы ряд фамилий перечли. Но в нами мы не позыбли. Что в кабинет Мари вошли? Еще «Министры без фамилий»? НАСИЛЬЕ. ГОЛОД. МРАК. ПОЗОР. АМЕРИКАНСКИЕ ОКОВЫ. ВОЙНЫ УГРОЗА. НАГЛЯН ВЗДОР БОЛЬШИХ ПОСУЛОВ, ЛЖИ ДЕШЕВОЙ... Соменский нет: таков портрет Реакционного синклита!

Вот так составлен кабинет Марионеток Уолл-стрита. А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Расщепление зерна

Один килограмм пшеницы дает триста граммов тридцатипроцентной белой муки. Можно ли из этого же количества зерна получить муки больше?

Да, можно. Это доказал советский ученый профессор Я. Н. Курпин. Он проделал в своей лаборатории тысячи опытов, объектов которых неизменно было маленькое хлебное зернышко.

Сердцевина зерна — мучнистая его часть — составляет около восьми десятых всей массы хлебного зернышка. Многочисленной броней облобок укрыто крошечное хранилище муки, и очень трудно при размоле отделить содержимое этого хранилища от общей массы. Обычно удается получить в чистом виде менее половины возможного количества мучнистой массы, основная часть которой, насыщенная твердыми частями крахмала, смешивается с остальными мучнистыми производными, в частности, с отрубями. Каким образом изобрести этот процесс? Этот вопрос с давних пор занимает мировую науку, и первый в мире ответил на него советский профессор Курпин.

Профессор Курпин доказал, что при размоле зерна происходит сложнейшие физико-химические процессы, и нельзя, как это делали до последнего времени, отождествлять измельчение зерна с дроблением обычного твердого тела, например, горной породы.

После многочисленных экспериментов ученый пришел к выводу, что лучшим оружием для расщепления зерна является вода, та самая вода, которая всегда считалась злейшим его врагом. Комбинируя увлажнение с последующей сушкой, профессор Курпин уменьшал твердость зерна и ослабил силы сцепления отдельных его частей, мешающих наиболее полному извлечению мучнистой массы. Вода проникла в микроскопические трещины твердых частей крахмала, и они разорвались, подобно тому, как рвется водой гранитные скалы. Вода расщепила зерно.

После опубликования своей фундаментальной монографии «Физико-химические основы размола зерна», обогащенной мировой наукой новыми переделками идеями, ученый-новатор, удостоенный за свое открытие Сталинской премии, добился нового замечательного успеха. Разработанные проблемы, выявленные в своем труде, Я. Курпин нашел недавно метод переработки ржи в белую муку. Это также имеет огромное значение для народного хозяйства нашей страны, где рожь играет большую роль в хлебном балансе.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Киев. Совет Министров Украинской ССР постановил соорудить в г. Миргороде надгробный памятник классике грузинской поэзии Давиду Гурамишвили.

Давид Гурамишвили долгое время жил в г. Миргороде и умер здесь в 1792 году. В начале нынешнего года комиссия Союза советских писателей Украины и исполкома Миргородского городского совета установила место погребения грузинского поэта.

Сталин. Здесь создан областной значимый фонд, высидящий читателям книги по почте. Сталинская областная библиотека обменивается книгами со многими библиотеками Москвы, Ленинграда, Харькова, Одессы и других городов. Шатеры имеют возможность пользоваться богатейшими фондами крупнейшей книгохранилища страны.

Тарнополь. В приднестровских районах области начала работу научная Академия Археологического института Академии наук Украины. Экспедиция выявляет древние поселения славянских народов на берегу Днестра.

САПЕРЫ ПЯТИЛЕТКИ

...Над горным селением Арша, прилепившимся к одному из крутых склонов Кавказа, издревле висела огромная, готовая сорваться скала, покоящаяся на титанических утесах. Каждый раз, когда в горах гремели обвалы и бушевали лавины, жители Арша трепетали, боясь не только за свои небольшие дома, но и за аул, за самую жизнь. Так, в постоянном страхе, проходила столетия.

Можно бы взорвать скалу, но тогда она неминуемо свалилась бы на аул, по пути исковеркала и засыпала поля.

Наши горники нашли выход. Гигантским взрывом они раздробили скалу и подкинули ее в аул. Силой же других взрывов, произведенных несомненно многими людьми, они направили всю, еще не успевшую упасть, каменную массу в сторону. В аул упал лишь небольшой камешек.

Это славное дело совершили советские взрывники. Взяв за основу с каждым годом увеличивающийся объем работ, дающих стране цемент, гипс, мел, слюду, графит, бутающий камень и многие другие материалы, производимые взрывниками. Они помогают добывать золото, открывают угольные и рудные разрез, выполняют огромные по масштабам и трудностям задания на строительстве дорог, судостроении и ирригационных каналов.

В свое время гражданское взрывное дело началось с зарывов весом всего в несколько сотен граммов. Сейчас наши специалисты взрывают одновременно на одном месте тысячи тонн взрывчатых веществ. При этом все «взрывчатые условия» учитываются и устраняются.

В наши дни взрывники уже не удовлетворяют просто взрыв на взрыв. Они взрывают же «транспортируют» взрывчатую породу в заранее определенном направлении. В годы Отечественной войны, когда ощущалась нехватка в рабочей силе, взрывной метод получал широкое распространение на железнодорожном строительстве, пытливая мысль инженеров нашла способ одновременно и образовывать выемки и строить в этой выемке и насыпь. Другими словами, взрыв не только прокла-

дывает трассу будущей насыпи, но одновременно возводит ее. Как же удается решить две такие, по существу, противоположные задачи? Делается это так: вдоль будущего дорожного полотна взрываются параллельные ряды зарывов. Поднятые этими взрывами две стены пород, встречающиеся в воздухе на высоте 80—100 метров, сталкиваются и падают точно по намеченной трассе, образуя черные насыпи необходимой высоты.

Последующие восстановительные работы нередко ставит взрывники перед неожиданными задачами. На Севдонгорсе, на Минской и Воронежской ГЭС для взрыва полученных генераторов, отличающихся от прежних своими габаритами, потребовались новые фундаменты. Старые уже было взорвать. Находились же они рядом с уже возведенными и работающими агрегатами. Короче, взрывать приходилось внутри зданий, да еще с гарантией безопасности для оборудования и стен, отстоявших в полуметре от места взрыва. И еще одно условие — ни одна пылинка не должна была попасть в «чужие» механизмы электростанций. Пришлось устроить искусственный лифт, и обошлось без пяди.

Взрывное дело в СССР развивается своим самостоятельным путем. Еще 15 лет тому назад авторитет западноевропейских и американских формул и тамошних практических приемов считался непреклонным. А сегодня можно утверждать, что Западу есть чему поучиться у нас.

И поистине смекторно прозвучало недавнее утверждение американских специалистов, что в авангарде взрывного дела лежит Аргентина, расходуемая в год до 1500 тонн взрывчатки.

Полторы тысячи тонн в год, конечно, немало. Но во время взрыва, произведенного советскими взрывниками для вскрытия угольного разреза на Урале, в районе села Коркино, одним включением рубильника было взорвано 1808 тонн взрывчатых веществ. К слову сказать, это произошло 16 июня 1936 года и представляет для наших взрывников давно пройденный этап.

С каждым годом все деятельнее участвуют в строительстве новой жизни советского народа взрывники — саперы сталинской пятилетки.

М. СМОЛЕНСКИЙ

Беречь и развивать научные школы

Институт общей и неорганической химии имени академика Н. С. Курнакова двенадцать лет назад называли «гордостью советской химии». Это почетное название было вполне заслужено им.

Институт был создан в 1934 году. Он объединил в себе Институт физико-химического анализа и Институт по изучению платины и других редких металлов, созданные еще в первые годы советской власти по инициативе выдающихся русских химиков — академика Н. С. Курнакова и проф. Л. А. Чугаева. Это были один из первых академических научных учреждений, ставивших перед собой задачу, непосредственно связанную с потребностями народного хозяйства. В них развились и окрепли две самостоятельные советские химические школы — школа физико-химического анализа, созданная Н. С. Курнаковым, и школа Л. А. Чугаева, изучающая стереохимические комплексы соединений платиновых металлов.

Школа академика Н. С. Курнакова, разрабатывавшего совершенно новый метод исследования веществ, заслуженно пользуется славой одной из крупнейших в мировой химической науке.

Старая препаративная химия для решения вопроса о химической природе вещества пользовалась только обычными для нее операциями — разделением и очищением. А так как важнейшие в практическом и теоретическом отношении объекты — металлические элементы, сплавы, твердые и жидкие растворы, смеси и т. д. — разделять и очищать невозможно, то она фактически почти не существовала.

Школа Н. С. Курнакова открыла новую работу на новом научном принципе — физико-химическом анализе. Этот метод позволил исследователям глубже проникнуть в тайны химической природы веществ и его возможных превращений.

Какое значение имели работы платины акад. Курнакова, знают не только советские химики, но и металлурги, металлурги, работники оборонной, пищевой промышленности и многие другие.

Достаточно вспомнить, как важны были работы школы для развития советской легкой промышленности, в частности, для эксплуатации Бара-Богат-Гола; для создания в СССР мощной калийной базы; как плодотворно был применен метод физико-химического анализа для изучения сложных органических смесей.

Следует указать, что большинство известных химиков всего мира лауреатам состояний металлургических сплавов было исследовано и построено Н. С. Курнаковым и его школой. На основе исследований многих сочетаний металлов ею были также разработаны и внедрены в производство новые сплавы с особыми физическими свойствами.

Четырнадцать лет назад объединение двух различных школ в один Институт общей и неорганической химии было целесообразно. Оно диктовалось необходимостью масштабной работы обеих школ, недостатком кадров для самостоятельного существования каждой из них в виде самостоятельного института.

Эта организационная форма долгое время вполне себя оправдала, но со временем она не только перестала способствовать творческой работе, но начала тормозить ее. Особенно сильно это чувствуется теперь школой акад. Курнакова, деятель-

ность которой проходит в отделе физико-химического анализа. Несмотря на то, что масштабы работы отдела неизмеримо выросли за последние годы, школа академика Курнакова оказалась в институте его имени в наиболее стесненном положении.

А между тем в настоящее время в различных городах нашей страны по методам акад. Курнакова плодотворно работают сотни ученых. Отдел физико-химического анализа является единственным научным центром, где разрабатываются важнейшие теоретические вопросы физико-химического анализа и где координируются планы исследований в этом направлении.

Масштаб работ отдела и динамика их возросла настолько, что рамки, которыми его стремятся ограничить, заметно тормозят его работу.

В настоящее время внутри школы акад. Курнакова рождаются новые направления, тесно связанные с источниками ее, идейно ведущие дальнейшую теорию и практику физико-химического анализа.

Последовательный пятилетний план ставит перед нами новые почетные и ответственные задачи. Выполнить их зовет нас долг ученых-патриотов, зовут традиции крупнейшей в стране химической школы.

В какой же мере при существующем положении возможна плодотворная работа школы?

Надо сказать, что в отделе незначительной.

За последние годы в выпускниках отдельных руководящих деятелей нашей химической науки начала проскальзывать необоснованная тенденция — сдвиг в архив идеи физико-химического анализа, считать их как бы уже перевернутый страницей истории, утратить их значение. Следствием этого является стремление администраторов сокращать, а не увеличивать материальные ресурсы школы; сократить ее кадры, лабораторный фонд и т. д.

Для ведущих в настоящее время отделе серьезных, имеющих большое значение для выполнения пятилетнего плана работ настоятельно требуется техническое перевооружение, необходимо новое техническое оборудование: электронные микроскопы, киносъемочные камеры, аппаратура для изучения равновесия при больших давлениях и температурах и т. д. Однако до настоящего времени отделе не может получить эти столь необходимые ему современные приборы.

Большие опасения вызывает распыление дирекцией института кадров школы акад. Курнакова. Это в конечном итоге, может привести к ее ликвидации.

Отдел стеснен даже местом. Его лаборатории недопустимо переполнены. Это крайне мешает работе.

Крупнейшая советская химическая школа будет бороться за свое дальнейшее творческое развитие. Имеющиеся в настоящее время трудности вполне устранимы. Они не могут служить основанием для того, чтобы как-то тормозили творческий расцвет крупной самостоятельной научной школы, заслужившей широкое признание в своем отечестве и во всем мире, школы, которая многое сделала и может сделать еще больше для славы Родины.

Школа Н. С. Курнакова имеет все права на активную научную жизнь и развитие. Президиум Академии наук СССР и Отделение химических наук должны принять решительные меры для того, чтобы она могла плодотворно работать.

О ДНАДЦАТЬ в принаде похмельного песенника Леонид Андреев сказал: «Кондир — счастливый писатель, он знает, что природное любопытство и быриши. А писатель — плохой человек, который делает хорошее дело, не зная для чего и сомневаясь, что это дело вообще нужно. Именно поэтому у большинства писателей нет желания образовывать кого-то, и хочется всех обидеть».

Из далекого и странного мира звучат эти слова, такие враждебно-чужие советскому читателю. Ведь с самых первых шагов он привык называть писателя своим другом, руководителем, наставником. Он, этот читатель, берет книгу с открытым сердцем, зная и веря, что писатель хочет его обрадовать и непременно обрадует.

В единстве общественного и личного — корни высокого оптимизма советских людей. Образ положительного героя в той или иной книге — будь то серьезный или сдержанный полковник Воробьев из «Частых» П. Павленко, или нетерпеливый, стрелителю Касю из повести Г. Гула «Весна в Сакене», или резкий, угловатый Истопал, — этот образ как бы говорит читателю: «Так бери и ты радость. Это у нас неформированный продукт, бери, сколько можешь унести».

«...Также, как Истопал», — пишет В. Павлова в «Кружильнике», — ничем не жертвуют, они за собой и долги не считают, они о долге и не думают, они со своей работой слиты органически, чуть ли не физически... Для других пятилетний план закона, а для него — пятилетний его собственный жизни, его судьба, его кровный интерес».

Доверие и уважение к литературному делу, взгляд на книгу, как на великую

Чувства, которые нельзя не выразить...

воспитывающую силу, сознание кровной связи литературы с жизнью обращает нередко читателя в писателя, заставляет многих молодых людей взяться за перо. И, конечно, в первую очередь из-под их пера выходят стихи, ибо кто в молодости не писал стихов. В этих стихах звучит желание поделиться чувствами, передать свою бодрость, уверенность в будущем, рассказать о своей работе, о своих достижениях, о любви к Родине, к Сталину. Ведь каждый знает, что его достижения — это достижения всей страны, что его любовь к Родине разделяется всеми, что его общая любовь советского народа. А значит, и радость общая.

Если бы Воробьев, Истопал, Касю и многие другие литературные герои захотели выразить свои чувства в стихах, то их стихи, вероятно, были бы очень похожи на те, которые каждый день получает «Литературная газета» со всех концов нашей страны. Эти стихи в большинстве профессионально очень слабы, наивны, часто в них нет знания самых основных правил стихосложения, и, конечно, их нельзя рассматривать, как поэтическое произведение, подлежащее печати. Но многие авторы и не думают о печати: они пишут стихи лишь для того, чтобы выразить те чувства, которые они не могут не выразить.

Большинство стихов посвящено Родине, партии, Сталину.

Рабочие, колхозники, люди интеллигентного труда снует рассказывать великому Сталину о своей работе, о том, как разрабатывают и успешно их труд.

В Домах учителя — незаконные постояльцы

1. «Крепость правосудия»

25 апреля 1921 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет об организации и работе Домов работников просвещения. С тех пор почти во всех областных городах страны работают Дома учителя — центры политического и педагогического самобразования народных учителей.

До 1942 года существовал Дом учителя и в городе Куйбышеве. Прекрасная специальная библиотека в 15 тысяч томов, уютные, хорошо оборудованные методические кабинеты привлекали учителей города Куйбышева и области.

По в 1940 году помещение Дома учителя было занято прокурором Куйбышевской области. Библиотека была переведена в тесный, темный чердак здания горОНО; ценное оборудование кабинетов роздано разным учреждениям — Горжуправлению, ГорОНО, прокуратуре, Тбзу. После войны учителя Куйбышевской области заявили, что пришла пора получить свой клуб обратно. Это было законное желание. Еще в 1944 году Государственный Комитет Обороны СССР издал постановление вернуть всем профсоюзным клубам их помещения.

2. «Трофеи» казанской милиции

Дом учителя в Казани пользовался большой любовью и уважением учителей всей Татарской республики.

В 1923 году Дому учителя было предоставлено в постоянное пользование помещение по Профсоюзной улице, 16. Сама преподавательная жизнь за его ремонт и оборудование.

Все здесь было в услугах учителя. Он мог спокойно отдохнуть, послушать доклад, лекцию о текущей политике и педагогике, получить консультацию по методическим вопросам, посмотреть хороший спектакль, прослушать концерт, пообщаться с опытным работником, принять участие в работе кружка.

Учитель, приезжавший в Казань из района, останавливался в общежитии при Доме учителя. Квалифицированные лекторы Дома выезжали с докладами и лекциями в районы и села республики. Большая работа проводилась с детьми учителей.

В начале Отечественной войны здание на Профсоюзной улице, 16, было занято под госпиталь, а Дом учителя был временно переведен в ветхое помещение клуба строителей по улице Баумана, 51. Работа строителей клуба была сокращена, а с 1946 года и вовсе свернута, так как здание перешло в полную ветхость и грозило обвалом.

После окончания войны госпиталь закрыли, но помещение Дома учителя не вернули. Его заняло Городское управление милиции.

Обком ВКП(б) специальным решением обязал Казанский горисполком возвратить учителям принадлежавшее им здание по Профсоюзной улице. Решение это до сих пор не выполнено.

Вскоре Обком ВКП(б) совместно с Советом Министров ТАССР вынес новое постановление о предоставлении Дому учителя двухэтажного дома по улице Островского, 20 (бывший клуб шоферов). Но и его постановление остается на бумаге...

Мы обратились в «Литературную газету» от имени 22 тысяч учителей и работников народного образования Татарской республики с просьбой — помогите вернуть нам здание нашего Дома, занятого Городским управлением милиции.

Письмо подписали: М. КАБИБУЛЛИНА, И. ГАЛЛЯМОВА, З. БИКБУЛТОВА, А. ТАРАСОВА, А. КОМЛЕВА и другие (всего 85 подписей учителей казанских школ).

3. Пора вернуть!

В начале войны Московский городской Дом учителя по распоряжению ВЦСПС был передан политическому управлению Наркомата Военно-Морского флота. Здесь разместился клуб офицеров Военно-Морского флота.

В 1944 году Дом учителя возобновил свою деятельность, правда, совместно с офицерским клубом. В 1945 году здесь начал работу университет марксизма-ленинизма. В университете занималось 500 учителей.

Была развернута работа в многочисленных кружках самодеятельности, проводились вечера отдыха, концерты, лекции, встречи учителей со знаменитыми людьми страны, был организован методический кабинет, который пользовался у учителей большой популярностью.

Для текстового первого тома использован невообразимый рукописный сборник стихотворений Некрасова, обнаруженный в Государственной библиотеке имени Ленина.

В 1941 году. Этот сборник, состоящий из 13 самостоятельных тетрадей поэта, для возможности редактором нового издания впервые напечатать по авторграфу Некрасова ряд стихотворений, которые до настоящего времени были известны лишь по недовольным спискам.

В первом томе в числе произведений поэта напечатаны стихи, не входившие в дореволюционные издания, главным образом, по цензурным причинам («Белинский», «Вчерашний день часу в шестом», «Шенченко», «Будь и другие»).

«Благодарим». Здесь выражено чувство горячей благодарности товарищу Сталину. Сталин — ясное солнце, дающее тепло всему миру, творец судьбы трудового народа. Его мудрая забота чувствуется везде, всюду, на самом маленьком и отдаленном кусочке советской земли.

Очень много стихов посвящено колхозной теме. Работник сельской кооперации В. Ладный (Смоленская область) говорит о подвиге хлеборобов, о неоглядном просторе полей, о тракторе, который Прохором несет сдобный чернозем, Чтоб был богатым праздник урожая.

Евгения Лазунова из Ала-Ата пишет ирригационные «Стихи о зерне».

Еще с полей не сходит кружкий снег, Весны дышащие ветру не дано, А соки под землей стремят свой бег, Где просорос озимое зерно.

И смуглый молчаливый агроном Улыбнит, как, роженицы полно, Ветает в полях, в его краю роном Лытым стеблем колхозное зерно.

Часто в стихах звучат гнев и презрение к тем, кто хочет снова нарушить мирную жизнь советского народа.

М. Гилев (Модовская область) предупреждает хищников-капиталистов, что если они черной и злой ордой снова ворвутся в советскую страну, то их ожидает участь немеческих фашистов.

Ф. Самойлович (Днепропетровская область) пишет, что за окном «взвывает черная обугленная ночь». По Сталин несет человечеству солнце и счастье, он развевает эти злые тучи.

Таковы сокровенные чувства советских людей, такова их лирика. Пусть в большинстве начинающих писать стихи не выйдет поэтов. Но поэзия нашей жизни, нашей современности они чувствуют всем своим сердцем.

И совсем из другого конца советской земли, из Кыргызии, учительница Е. Горбатенко шлет стихи, которые называет

В селе Лермонтово

По левую сторону тракта, ведущего из Пензы в Белинский, там, где торпильно размахивает крыльями старый ветряк, — поворот на Лермонтово, или, как оно называлось прежде, Тарханы.

На входе в село — белая церковь, а возле нее — ослепленная стройным дубом небольшая часовня. Среди часовни памятники из черного мрамора. Надписи: «Михайло Юрьевич Лермонтов». И на боковых гранях даты рождения и смерти.

В часовне прохладно и тихо. Стоит вдоль стен заплата с трогательными надписями — от колхозников села Лермонтово, от комсомольцев и общественных организаций районного центра: знак благодарности отношения к памяти великого земляка.

Кирпичная витая лесенка ведет под часовню, в склеп. Там, освещенный скудным пламенем свечей, стоит черный металлический гроб, в котором лежал другой — прах поэта. После долгих хлопот бабушка Лермонтова Е. А. Арсеньева добилась разрешения перевезти тело поэта в Тарханы, и весной 1842 года в этом черном металлическом гробу оно было доставлено из Питтгорска. В глубоком волнении повергает вид этой великой могилы...

На входе села за прудом, среди густых лип старинного парка вытесана являла скромного домика, в котором ныне размещен лермонтовский музей. В этом домике, в этих местах, среди бесконечных холмистых просторов, пересеченных оврагами и небольшими дубовыми рощами, прошли детские и отроческие годы Лермонтова — почти половина его короткой и прекрасной жизни. Только здесь можно понять до конца, как отразились природа и жизнь этих мест в его творчестве. Здесь у местных крестьян учился он русской народной речи, здесь слышал первые песни и живые предания народные об Ильяе Грозном, о Разине и о Пугачеве, неслыханные рассказы «про дядь Борю» и др.

Вскоре Обком ВКП(б) совместно с Советом Министров ТАССР вынес новое постановление о предоставлении Дому учителя двухэтажного дома по улице Островского, 20 (бывший клуб шоферов). Но и его постановление остается на бумаге...

Мы обратились в «Литературную газету» от имени 22 тысяч учителей и работников народного образования Татарской республики с просьбой — помогите вернуть нам здание нашего Дома, занятого Городским управлением милиции.

Письмо подписали: М. КАБИБУЛЛИНА, И. ГАЛЛЯМОВА, З. БИКБУЛТОВА, А. ТАРАСОВА, А. КОМЛЕВА и другие (всего 85 подписей учителей казанских школ).

Медаль венгерского «Пенклуба» украинскому поэту

КИЕВ. (Наш корр.). Недавно лауреат Сталинской премии поэт Л. Первомайский получил из Будапешта от венгерского «Пенклуба» сообщение о том, что ему единогласно присуждена медаль клуба за высокохудожественные переводы стихов Шандора Петефи на украинский язык. По многолетней традиции «Пенклуба» одна медаль ежегодно вручается иностранному писателю, особо отличившемуся в популяризации венгерской литературы за границей. Возрожденный на новой демократической основе после войны венгерский клуб литераторов первой медалью награждает советского украинского поэта.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» Л. Первомайский сообщил: — Переводы стихов знаменитого венгерского поэта Шандора Петефи на украинский язык впервые сделаны на реконструкции поэта-демократа Павлом Грабовским. Мой первый перевод стихов Петефи издан в Украине в 1938 году. К исполнению явился в 1949 году стихотворение о дне смерти Шандора Петефи Государственное издательство художественной литературы УССР выпускает новую книгу стихов поэта в моем переводе.

Недавно в Будапеште, в издательстве «Анимус», вышел второй юбилейный сборник стихов Л. Первомайского «Будущее — мое письмо» в переводе Г. Радо.

КООПЕРАТИВНОЕ ЧУДО

Мы не знаем, когда руководителей Всесоюзного общества ознакомили с увеличением своего учреждения. Утверждать только то, что она, точно солнечный луч, блеснула одами хмурым ноябрьским утром прошлого года, ибо больше не давала ни покоя.

Мысль, возникшая у кооперативных руководителей, интуитивно была угадана некоей Анастасией Суворовой, именуемой себя легкой писательницей. Суворова смело пошла навстречу руководящим деятелям союза, решив во что бы то ни стало добиться занесения их имен на скрепленный историей.

Удалась ли эта сложная миссия самоотверженной Суворовой? История отвечает на этот вопрос положительно.

Сказано — сделано. Работа закончена. Не более чем через четыре месяца, прошедшие с того памятного ноябрьского утра, в лабиринтах Всесоюзного союза появилась атлас-альбом весом в несколько пудов! История была сделана, тшеславие кооперативных деятелей удовлетворено.

Но там, где кончилась одна история, там началась другая.

Чтобы создать сие кооперативное чудо, Суворовой потребовалась творческая бригада. В ее состав она включила своего супруга Борисова (было бы по специальности режиссера), некоего Репина, выдающегося себя за художника, и его жену Луконову. Давы все предприятие получило завершение, классическую форму, главным редактором альбома Суворова назвала утвержденного президиумом союза тов. Пинсон.

На творческую работу был, разумеется, составлен трудовой договор. По мере выполнения отдельных узлов столь сложного «кредита» Суворова выписывала счета, которые подтверждал главный редактор тов. Пинсон, а тов. Пинсон — заместитель председателя президиума — распоряжался оплачивать их.

Любовь Суворова быстро сообразила, какой замечательный сюрприз уготовила ей судьба. Напол на золотосную кооперативную яхту, она энергично принялась ее разрабатывать. По подвизательным данным, плоды ее усилий увенчались серьезным успехом: во всяком случае, семейные

делу ее встали на прочный фундамент кооперативных средств. За очень небольшой срок Суворова получила за изготовление альбома 82 тысячи рублей, да ее муж Борисов — более 36 тысяч рублей.

Что же представляет собой чудо-альбом? Весит он 4 пуда. По замыслу авторов, альбом должен был отобразить всю жизнь и деятельность всероссийской кооперации нивелировал с 1921 по 1948 год. Эта деятельность должна была получиться наглядно отраженной на 36 монтажных диаграммах, иллюстрирующих в массовую науку на толстом сантиметровой картоне, обтянутом текстовым (волобои ликуста). Альбом, запечатанный с помощью увесистого алюминиевого козырька. Немногим счастливицам удалось бы пощипать и поднять с помощью обычной человеческой силы этот чудо-альбом. Так вот, для удобства перемещения альбома он устанавливается в ножки из нержавеющей стали.

О художественной стороне альбома говорить много не следует. Авторитетная комиссия признала его полную антихудожественность. Не лучше дело и с содержанием. Достаточно сказать, что на трех листах альбома приводятся цифры о количестве артелей, ныне обделенных Всесоюзным союзом. И все эти цифры разрозненные. Фотографии о работе артелей и стихи, встречающиеся в альбоме, блескуны и пошлосты.

И вот это-то чудо тшеславия и глупости обошлось пока что союзу в 130 тысяч рублей.

Министерство государственного контроля РСФСР, куда ныне доставлен этот чудо-альбом, занято исследованием авторской деятельности Пинсона и авторской бригады Суворовой.

Надо полагать, что скороспелый редактор и сомнительная писательница понесут должную кару.

Нам остается задать еще только один вопрос руководству ЦК профсоюза работников индустриального производства и печати СССР: как могло случиться, что аферисты Суворова осуществляют всю свою «деятельность», кисти говоря, не веревкой, опираясь на справки, выданные ей «Комитетом детских книг и юношеских писателей» ЦК профсоюза? А. ГОЛОВАНОВ

Музей великого ученого

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Осенью 1948 года в Ленинграде состоялся торжественный, посвященный 200-летию основания М. В. Ломоносова первый в России научной химической лаборатории. К этому времени будет открыт и Ломоносовский музей, создаваемый в реставрируемом сейчас здании Петровской кушкетерии.

В музее устраивается большая постоянная выставка архивных материалов, характеризующих труды Ломоносова в области химии. Здесь же будут экспонированы макет первой русской лаборатории (в одну десятую величины), коллекции позолоченных труб и приборов, принадлежавших Ломоносову, большое зажимательное стекло, которым он пользовался для своих опытов.

На стенах собрана редкие книги из библиотеки великого русского ученого, известные портреты Ломоносова, писанные его современниками, и другие ценные экспонаты. Выставлен и уникальный мозаичный портрет Александра Невского, выполненный при участии Ломоносова в его мастерской.

В дальнейшем Ломоносовский музей предполагается значительно расширить. В музее будут также размещены материалы о трудах Ломоносова по физике, оптике и другим наукам. В павильоне, расположенном в непосредственной близости от музея, будет установлен на двух мраморных колоннах знаменитый мериидианный круг, при помощи которого ученый вел свои наблюдения. Музею передается большая галерея, построенная Ломоносовым. Этот галерея, хранящаяся в Пушкине, был увезен немцами оккупантами и недавно возвращен в Ленинград.

3

